Архитектон: известия вузов № 4 (80) / декабрь 2022 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2022_4/18

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ КОМПЛЕКСОВ БУДДИЙСКИХ ХРАМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЧАНЪАНЬ–ТЯНЬ-ШАНСКОГО КОРИДОРА ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Хайлун Цао,

аспирант кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор Е.К. Блинова,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: 986652925@qq.com

УДК: 72.031.2(510)
DOI: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-18

Аннотация

Обращение к анализу монастырских комплексов правления династии Тан, расположенных на территории Чанъань–Тянь-Шанского коридора Великого шелкового пути позволяет увидеть, как сложившиеся планировочные и художественные решения китайской архитектуры соединяются с традициями буддийской архитектурной мысли, как архитектурные формы преобразовываются и трансформируются под влиянием природных, социокультурных и политических условий. В качестве объектов внимания были выбраны монастырские комплексы на территории Китая и современного Казахстана, по которым можно определить основные черты культовой архитектуры танского периода.

Ключевые слова:

китайская архитектура, планировка, буддийская архитектура, монастырский комплекс, китайский павильон, пагода, Фогуан, Даньси

FEATURES OF ARCHITECTURAL FORMS OF BUDDHIST TEMPLE COMPLEXES IN THE TERRITORY OF THE CHANG'AN-TIEN SHAN CORRIDOR OF THE GREAT SILK ROAD

Hailong Cao,

Doctoral student, Department of Art Studies and Art Pedagogy,
Research supervisor: Professor E.K.Blinova, Doctor of Art Studies,
Herzen State Pedagogical University,
Russia, St. Petersburg,
e-mail: 986652925@qq.com

УДК: 72.031.2(510)
DOI: 10.47055/1990-4126-2022-4(80)-18

Abstract

Analysis of the monastic complexes of the Tang Dynasty located in the territory of the Chang'an-Tien-Shan corridor of the Great Silk Road allows us to see how the existing planning and artistic solutions

of Chinese architecture are combined with the traditions of Buddhist architectural thought, and how architectural forms are transformed under the influence of natural, socio-cultural and political conditions. Monastic complexes in China and modern Kazakhstan were chosen as objects of study, which enabled the main features of the cult architecture of the Tang period to be identified.

Keywords:

Chinese architecture; layout; Buddhist architecture; monastery complex; Chinese pavilion; pagoda; Fuoguang; Danxi

Одна из основных магистралей Великого шелкового пути, сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора, первая сеть торговли между Китаем и Западом, стала первым участком Шелкового пути, занесенным в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2014 г. В связи с этим архитектурные объекты, расположенные на этом маршруте, стали привлекать внимание исследователей. В список вошло 33 объекта, а именно масштабные дворцовые комплексы, пещерные храмы, сигнальные башни, фортификационные сооружения, гробницы, а также пагоды, монастыри и иные буддийские храмовые постройки. Несмотря на небольшое количество вошедших в список наследия буддийских архитектурных объектов, в действительности Чанъань-Тянь-Шанского коридор имеет значительное большее количество объектов, которые в настоящее время остаются малоизученными, в том числе в трудах китайских ученых. Первые попытки соотнесения данных объектов, но пока только на описательном уровне, предпринимались такими китайскими исследователями, как Чжан Вэньсяо и Ду Цзюньчжи [1], Бай Чэньси [2], Вэнь Вэнь и Кан Хао [3], Чжоу Цзяньпэн и Цю Чунься [4] и др. Важным источником информации и методологии для настоящего научного поиска также стала публикация международного коллектива авторов, а именно Г.А. Пугаченковов, А.Х. Дани и Лю Иншэн, которая посвящена вопросу передачи идей и принципов на торговых путях, проходивших через Среднюю Азию между VII и XV вв., которая отразилась в архитектуре городов и городских центров. В настоящее время востребованной темой среди российских ученых стал анализ воздействия культурного взаимодействия в рамках Шелкового пути на региональную архитектуру таких стран, как Киргизстан, Азербайджан, Казахстан, а также территории Кавказа. Исследователи обнаруживают следы культурного обмена в разных типах построек: культовых сооружений, бань, караванов, дворцов и различных скульптурно-декоративных конструкций.

Отметим, что крупнейшие буддийские храмы и иные постройки, размещенные на указанной территории, в основном, относятся ко временам правления династии Тан, а именно к VII–X вв. Это не удивительно, так как именно тогда началось распространение буддизма, а экономическое благополучие, которое установилось на этих землях, способствовало возведению не только отдельных пагод и павильонов, но и целых архитектурных комплексов. Для науки ценно то, что в процессе их возведение происходила трансформация принципов строительства буддийских религиозных объектов в соответствии с местными особенностями, по сути, закладывались основы китайского храмового зодчества. Цель статьи – комплексный анализ буддийских храмовых объектов, объединенных границами Чанъань-Тянь-Шаньского коридора, в том числе храмов Чжэнгуони, Хуэйчан, Синцин и др., что поможет установить процесс формирование особенностей архитектурного стиля буддийских построек в Китае того периода.

Рассматриваемый нами участок начиная со II в. до нашей эры, был одним из первых и важных маршрутов, соединявший Дальний Восток со странами Центральной Азии. Данный коридор брал начало в городе Чанъан на северо-западе современного Китая, продолжался в горах Тянь-Шаня, по предгорьям и степям юго-восточного Казахстана и уходил в сторону северного Кыргызстана. Коридор оставался центральным торговым маршрутом в Центральной Азии с VIII

по XII в., а пиком расцвета передвижения торговых караванов по нему считается период с VIII по IX в. Тогда он объединял танский Китай, Исламский халифат и Византийскую империю. Естественно, что, помимо товаров, по данным землям распространялись языки, традиции и знания со всех регионов Шелкового пути [6]. Династия Тан вела культурные и торговые обмены с более чем 300 странами и регионами. Каждый год количество гостей со всего мира, которые приезжали в древний Чанъань – крупнейший город мира того времени, через Шелковый путь, исчислялись десятками тысяч. Причем, если в Китай пришла новая вера в виде буддизма и связанные с ней реликвии, а также правила планировки и возведения храмов извне, то из Китая обновленные традиции перекочевали в Японию, что еще больше актуализирует предлагаемую тему исследования.

Поскольку объектов храмового зодчества разной степени сохранности на маршруте Чанъань-Тянь-Шанского коридора великое множество, при разговоре об архитектурных формах все же следует остановиться на тех, которые еще позволяют оценить масштаб и художественные нюансы замысла и тонкости строительного искусства, увидеть, как планировались комплексы и соотносились объекты внутри них. Поэтому цель данной публикации состоит в том, чтобы рассмотреть, как в период правления династии Тан и расцвета буддизма складывались и видоизменялись храмовые комплексы под влиянием знаний и принципов строительства, пришедших по торговым путям из-за границ империи, и как они адаптировались под местные условия.

Рис. 1. Комплекса храма Фогуан. Современный вид. Источник: Храм Фогуан (佛光寺) // Байду: Онлайн-энциклопедия — URL: https://baike.baidu.com/pic/%E4%BD%9B%E5%85%89%E5%AF%BA/10669/0/5243fbf2b2119313b07e4673a5771bd7912396dd27ea?fr=lemma&ct=single#aid=0&pic=5243fbf2b2119313b07e4673a5771bd7912396dd27ea

Традиционно исследователи архитектурных объектов танского времени обращаются к одной из самых ранних из сохранившихся до наших дней деревянных построек такого рода, а именно деревянному павильону храма Фогуан. Он датирует 857 г. и находится в деревне Доуцунь в современной провинции Шаньси. На монастырской территории также находится павильон, который был построен в 1137 г. и известен как Манджушри. Там же располагается пагода Цзуши, возведенная в VI в. (рис. 1).

Пространство комплекса формировалось постепенно, а позднее видоизменялось в связи с новыми потребностями. При этом общая планировка сохранилась. Так, вход в храм осуществлялся через главные ворота, далее шла дорога к восточному павильону по уже привычному для

китайских зодчих прямоугольному двору (композиция сыхэюань), окруженному со всех сторон стенами и постройками. Справа от него находится погребальная шестигранная пагода, упомянутая выше. Возможно, она является самой ранней постройкой на территории монастыря, так как датируется примерно временами Северной Вэй или Ци. Под пагодой, вероятно, размещена могила основателя Фогуан [7]. Существует предположение, что изначально была еще одна пагода слева от восточного павильона храма [6, с. 354]. Обе они могли представлять сверху два стилизованных цветка лотоса. Навершие сохранившейся пагоды также представляет собой многоярусный бутон этого цветка (рис. 2). Более того, небольшие полукруглые колоны также ярусами украшены лепестками, а вход оформлен в виде большого и изящно изогнутого лепестка, символизирующего язык пламени.

Рис. 2. Пагода Цзуши храма Фогуан. Современный вид. Источник: Храм Фогуан (佛光寺) // Байду: Онлайн-энциклопедия — URL: https://baike.baidu.com/pic/%E4%BD%9B%E5%85%89%E5%AF%BA/10669/0/9f510fb30f2442a7d933c77c110cba4bd11372f0a491?fr=lemma&ct=single#aid=0&pic=9f510fb30f2442a7d933c77c110cba4bd11372f0a491

Симметрично расположенные по сторонам главной оси постройки могли прекрасно обрамлять восточный павильон, уравновешивая композицию на фоне тяжеловесных скалистых склонов, нависающих над комплексом: две вертикали и между ними горизонталь главной постройки. Почти все здания появились позже правления императора Уцзуна из династии Тан, который, как известно, уничтожал буддийские храмы, в том числе частично разрушениям был подвергнут и Фогуан. Лишь одна пагода осталась нетронутой, а прежний храм пришлось восстанавливать. Последний возвышается над каменным цокольным этажом так, что к нему можно попасть только по лестнице, продолжающей центральную ось двора. Он покоится на массивном каменном основании, на котором стоят деревянные колоны. Пространство между ними сбоку и сзади заполнено оштукатуренными стенами, а на главном фасаде — большими двустворчатыми дверьми и решетчатыми окнами по краям (рис. 3).

Визуально выделяется четырехскатная крыша здания, которая представляет собой многоярусную деревянную конструкцию в виде шатра. Она нависает над деревянными балками, почти скрывая их. Мягкий вогнутый изгиб конькового прогона позволяет зрительно сделать более высокими сами коньки, расположенные слева и справа. При взгляде со двора кажется, что кровля словно висит в воздухе. Некогда стоявшие по бокам вертикали двух пагод продолжали условную дугу вверх. Этому же ощущению вторят декоративно оформленные выносы балок и стропильных ног, а также образованные ими карнизы. Многочисленные острые и полукруглые элементы создают ощущение, что это чешуя. Защитные конструкции, оформленные в виде

Рис. 3. Восточный павильон храма Фогуан. Современный вид.
Источник: Храм Фогуан (佛光寺) // Байду: Онлайн-энциклопедия https://baike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=7a442b40b20229c8e1b3fb65&lemmaId=10669&fromLemmaModule=pcBottom&lemmaTitle=%E4%BD%9B%E5%85%89%E5%AF%BA

голов драконов, которые появились позднее в XIII–XIV вв. [8, с. 31], только усиливают эффект как будто покоящегося под шатром мифологического животного, охраняющего покой древних божеств. Внутри эти древние божества представлены в виде статуй, размещенных напротив дверей и окон, лицом к входящему в комплекс посетителю. В хорошую погоду и по праздникам створки дверей распахиваются, оставляя только едва заметные колонны, и паломники видят вотивные статуи с центральным образом Будды Шакьямуни танского периода, над которыми в воздухе как бы нависает шатер.

На северной стороне центральной оси переднего двора храма располагается Манджушри, построенный гораздо позже восточного павильона. Известно, что его внутренний зал под названием Вэньшу декорирован в стиле династии Цзинь [9, с. 12]. При этом строители, возводившие его, явно ориентировались на восточный павильон как образец. Подобное павильону здание выполнено из деревянных балок, которые образуют более широкие пролеты. Храм длиннее. Коньковый пробег уже более простой двускатной крыши также изогнут, но такого же ощущения невесомости, парения не возникает. Это свидетельствует о том, что зодчие того периода считали танские постройки образцовыми, но не стремились полностью копировать их. К тому же из-за разрушения некогда существовавшей второй пагоды и появления других построек, закрывавших вид на павильон со стороны главного входа, они могли и не осознавать изначального замысла архитекторов-предшественников.

Итак, в период активного распространения буддизма по путям Шелкового пути на примере храма Фогуан можно предположить, что храмовые комплексы возводились следующим образом: центральная ось вела в сторону главного храма, по бокам которого устанавливались пагоды. Храм ставился на возвышение, служа доминантой. Постепенно пространство комплекса обогащалось новыми объектами, различными павильонами и залами. Они «встраивались» сообразно ландшафту, образуя внутренний двор, порой сами превращаясь в часть защитных стен.

Если последовать дальше по коридору и ближе к нам по времени, то окажется, что храмовые комплексы продолжали строиться по тем же принципам, но в более поздние периоды. Причем, во всем Китае есть еще два деревянных здания династии Тан, которые более признаны академическим сообществом, и все они находятся на рассматриваемой нами территории, т. е. в провинции Шаньси. Речь идет о храме Наньчан и Гуанжэнь. Аналогичные конструкции того же периода можно обнаружить в Киото и Нара в Японии, но с поправками на местные традиции [10].

Перемещение буддизма, а вместе с ним и новых знаний и традиций строительства религиозных комплексов активно шло по изучаемому участку Шелкового пути. Так, именно для хранения буддийских писаний монаха Сюаньцзан, который отправился в Индию по Шелковому пути через Среднюю Азию, и была построена Большая пагода диких гусей в Чанъане, т. е. в современном Сиане. Между тем, изначально комплекс включал только павильоны храма Дасиэнь, которые были возведены из дерева наследным принцем Ли Чжи в VII в. По замыслу архитекторов, план сооружения должен был напоминать «небесную башню, имитирующую единственное дерево для одинокого сада», то самое, что посадил настоятель [11, с. 341].

К сожалению, существующие постройки появились на месте прежних многим позже, а именно в период правления династии Мин в XV столетии. Однако, скорее всего, они сейчас отчасти повторяют по своему расположению изначальный план: главные ворота, ведущие во внутренний прямоугольный двор и замыкающий путь верующего главный павильон. Между тем, если в Фогуан небольшие пагоды интегрировались в пространство комплекса и служили элементом художественной выразительности, усиливая эффект легкости и парения, то в Дасиэнь основательная и грузная башня вынесена за пределы ансамбля и стоит особняком на широкой площади Янта (рис. 4).

Рис. 4. Большая пагода диких гусей. Современный вид. Источник: Башня Да-Янь (大雁塔). Бюро культурных реликвий провинции Шэньси. 15.11.2019. — URL: http://wwj.shaanxi.gov.cn/wbxx/bkydww/sjwhyc/201911/t20191115_1954435.html

Более того, она визуально доминирует над другими зданиями. Причем в Фогуан преобладал красный цвет и охра, а здесь больше белого и песочного, перекликающихся с цветом кирпичей башни. Выбор такого материала был новым для танского строительства того периода, и существенно ускорял возведение здания. Заметно, что китайские строители под руководством настоятеля монастыря Сюаньцзаня за счет формы постройки имитировали принципы возведения павильонов из дерева, но учитывали пирамидальность индийских сооружений такого рода. По сути, ярусы здания представляют собой уменьшающиеся и поставленные друг на друга храмовые павильоны с сильно вынесенными по отношению к плоскости стены карнизами, а также характерными арочными проемами.

Данная пагода в Китае считается одним из главных свидетельств изменения китайцами принесенных по каналам Шелкового пути подходов к строительству культовых сооружений [12]. В то время столь масштабная постройка, которая была видна всем окрестным жителям, а также приезжим, паломникам, купцам и просто путешественникам, должна была символизировать самостоятельность Китая, его могущество и силу национальных традиций. При этом внутри пагоды хранились статуи, рукописи и иные реликвии, привезенные из Индии. Важно отметить, что тяжеловесность конструкции, видимо, проистекала и из того, что зодчие только начали эксперименты в отношении архитектурных форм, и главное было добиться устойчивости.

Совершенно иное ощущение испытываешь, когда видишь тоже танскую, но небольшую и более позднюю пагоду диких гусей, расположенную в храме Цзяньфу, которая была построена в период Цзинлун. Она также вынесена за границы храмового комплекса, но расположена гораздо ближе к его воротам. Башня устремлена в небо на 45 м и представляет собой 15 ярусов (сейчас 13) с сильно выступающими карнизами. Нижний ярус самый широкий, а затем следует череда более узких. Издалека пагода напоминает початок кукурузы, так как ее грани визуально мягко сужаются кверху, а выносы карнизов напоминают кончики пластин листа (рис. 5). Здание ощущается легким и изящным в сравнении с пагодой из Дасиэнь, что свидетельствует о совершенствовании китайских архитекторов и дальнейшем переосмыслении тех традиций в зодчестве, которые пришли по Шелковому пути на Центральную равнину.

Рис. 5. Малая пагода диких гусей. Современный вид. Источник: Малая пагода диких гусей (小雁塔). Бюро культурных реликвий провинции Шэньси. 15.11.2019. – URL: http://wwj.shaanxi.gov.cn/wbxx/bkydww/sjwhyc/201911/t20191115_1954452.html

Сюаньцзань и его ученики также возвели пагоду храма Синцзяо, который расположен в Шаолиньюань – одном из районов Чанъань. Пагода появилась раньше всего комплекса, и почти не перестраивалась в отличие от других построек, изначальный облик которых уже не представляется возможным установить. Примечательно, что пагода так же, как и две ранее рассмотренные, представляет собой кирпичную башню, но квадратную в основании. Она гораздо меньше, так как насчитывает пять ярусов общей высотой 21 м. Правда, она кажется более изящной. В ней уже угадываются более длинные и характерные для Китая карнизы, членящие этажи постройки и заполненные сложным профилем. Стены пагоды оформлены пилястрами и дентикулами, небольшие арочные проемы расположены не по одной оси, а чередуются. Северная стена на первом этаже декорирована надписью, в которой записано рождение Сюаньцзана, рукоположение, процесс получения и перевода священных писаний. Возможно, необходимость включения данной гравировки определила и богатый рельефный декор постройки. Слева и справа стоят пагоды Куоцзи и Юансе, которые меньше и скромнее украшены, но перекликаются с архитектурным решением главного здания, так как символизируют двух учеников Сюаньцзана. Вместе они образуют достаточно гармоничную трехчастную пирамидальную композицию, предваряющую вход в храм, который, подобно Фогуан, Дасиэнь и монастырю Сюаньцзана, повторял строительные решения пагод.

В пространстве рассматриваемого коридора Шелкового пути в танский период стали появляться пещерные храмы. Одним из первых был комплекс гротов Великого храма Будды, который начал строится, вернее, раскапываться во времена поздней Северной династии, но согласованность построек в связи с созданием главной пещеры получил в правление Чжэнгуань династии Тан. В настоящее время известно 136 пещер, в центре которых – пещера Большого Будды, а также пещеры Тысячи Будд, павильон Дунши, пещера Луохань, храм Цинфу и павильон Сиши с обеих сторон от нее.

В рамках данного исследования интерес вызывает, прежде всего, павильон, который предваряет вход в комплекс и главную пещеру. Он представляет собой гигантскую каменную постройку, стоящую на массивном и очень высоком основании. Здание насчитывает пять ярусов, которые, как и в пагодах, сужаются кверху. Два нижних этажа – это тектоническая основа, на которой покоится три яруса с тонкими колоннами красного цвета и карнизами, сильно изогнутыми по краям. От этого они напоминают лепестки цветка. Конструкция кровли верхнего этажа похожа на перевернутый бутон. Эти три яруса кажутся легкими на фоне мощной скалистой горной стены, которая служит фоном. Общее серо-голубое цветовое решение постройки, связанное с использованием голубого кирпича и естественным цветом горной породы, контрастирует с красными вертикалями колонн и бурыми вкраплениями на горной стене. Подобное сочетание рождает эффектный контраст. Возведение такого храма, не говоря уже о системе пещер позади него внутри горы, свидетельствует об изобретательности китайских строителей и своеобразном переосмыслении индийской традиции постройки пещерных храмов и оформления входа в них.

Существуют сведения о том, что Сюаньцзан во время своего легендарного путешествия на запад в Тяньчжу с целью собрать священные писания проезжал здесь и оставался в храме Субаши более двух месяцев [13]. Данный комплекс располагался у южного подножия горы Кердаге, в 20 км к северо-западу от уезда Кука современной префектуры Аксу Синьцзян-Уйгурского автономного район. Некогда великолепный комплекс, от которого сейчас остались лишь руины, занесенные песками пустыни Гоби, начал свою историю задолго до династии Тан, но именно в тот период обрел расцвет и могущество. Возможно, его архитектурные решения повлияли на замыслы Сюаньцзаня, которые он позднее воплотил в Чанъане. Комплекс некогда состоял из павильонов, в том числе вырезанных в горе, а также пагод на севере, в центре и на юге. Возможно, что существовала и западная пагода. Основание южной пагоды виде куба и круглым туловом (рис. 6) хорошо сохранилось, видны даже деревянные балки внутренних перекрытий,

а также ритмично расположенные небольшие проемы. Вокруг башни стена, а в ней – более 10 буддийских ниш. В северной части также располагаются пещеры, в которых были обнаружены фрески и различные надписи древними иероглифами Цюци. Стоит отметить, что комплекс сочетал в себе и гроты, и постройки, выполненные из кирпича, как бы предлагая разные варианты организации пространства храма для китайских строителей, более удаленных от границ регионов.

Рис. 6. Руины буддийского храма Субхаши. Современный вид. Источник: Руины буддийского храма Субхаши (苏巴什佛寺遗址) // Байду: Онлайн-энциклопедия – URL: https://baike.baidu.com/pic/%E8%8B%8F%E5%B7%B4%E4%BB%80%E4%BD%9B%E5%AF%BA%E9%81%97%E5%9D%80/12613323/2316712176/c8ea15ce36d3d5392fb180f13d87e950352ab070?fr=lemma&ct=cover#aid=2316712176&pic=c8ea15ce36d3d5392fb180f13d87e950352ab070

Древние руины Акятас, расположенные на территории современной Жанбулской области Казахстана, являются еще одним примером распространения архитектурных форм по каналам Шелкового пути. Похожую структуру не то дворцового, не то монастырского комплекса можно увидеть на Ближнем Востоке. Известно, что к строительству зданий имели отношения арабские архитекторы, вобравшие уникальные традиции ближневосточных архитектурных стилей. Очень похожими в плане являются дворец Самарра в Ираке, дворец в Сирии и знаменитый дворец Каср аль-Хайыр аль-Гарби в Иордании. Архитектурные особенности Акьятаса включают наличие монументальных остатков разных периодов с V по XVI–XVIII вв. [14]. Но и здесь можно увидеть уже знакомые черты: конструкция комплекса четырехугольная, вход находится в центре восточной стены, стены сделаны из глиняных блоков, заложенных в красный песчаник. По углам зданий расположены пагоды, причем пагоды имеют круглое сечение и без выносных удлиненных карнизов, что явно сближает постройки с арабскими традициями. В центре уже знакомый открытый прямоугольный двор композиции сыхэюань.

Для китайских храмовых комплексов танского периода характерно переосмысление традиций и принципов буддийской архитектуры, учет достижений строителей Азии и даже Ближнего Востока. Между тем, они адаптировались к местным условиям и вкусам. Архитекторы также учитывали природные особенности, характер рельефа. Рядом с горами они стремились стро-

ить массивные павильоны, редко пагоды, предпочитая пещерные гроты. В равнинной местности возводились аккуратные павильоны в несколько ярусов, а также высокие пагоды, преимущественно одна, иногда две или три.

Сложность в изучении комплексов, их сравнении состоит в том, что многие из них лежат в руинах или сильно перестроены. Трудность представляет оценка их былого облика, того, как кочевали и изменялись архитектурные формы и соотношения самих объектов, в том числе в отношении художественной изобразительности их объемов, цвета, скульптурных деталей и конструкций, утверждалась свойственная китайской архитектуре пространственная регулярность [15, с. 35]. Заметно, что в Китае тогда начался процесс утверждения двух моделей храма: пещерный и в виде четырехугольника, окруженного стенами и павильонами. Причем павильоны имели достаточно самобытные решения в эпоху Тан, а вот возведение пагод только утверждалось, и они приобретали характерные формы постепенно.

В любом случае архитектурные памятники, расположенные на Шелковом пути, являются красноречивыми свидетелями взаимовлияния и роли представителей разных культур и этносов, в том числе взаимное влияние ценностей людей, проявляющихся в религиозных верованиях, городской культуре, архитектурном дизайне, образе жизни, товарной торговле, этнических обменах и т. д. Архитектура, вошедшая в число памятников канала Шелкового пути, охраняемых ЮНЕСКО, – это выдающийся пример того, как люди на евразийском континенте осуществляют обширный цивилизационный и культурный обмен посредством дальних перевозок и путешествий. Примером тому стал путь монаха Сюаньцзаня, привезшего с западных земель династии Тан идеи и образы, на которые ориентировался при организации строительства знаковых для Китая культовых объектов.

Библиография

1. Чжан, Вэньсяо, Ду, Цзюньчжи. Размышления об архитектурной культуре Шелкового пути / Вэньсяо Чжан, Цзюньчжи Ду // Археология. – 2021. – № 4. – С. 32–37 (张文效, 杜俊枝; 关于丝绸之路建筑文化的思考 [J]; 考古学, 2021 (4): 32–37).
2. Бай, Чэньси. Единство человека и природы: от философии к архитектуре [D] / Чэньси Бай // Высшая школа Китайской академии общественных наук, 2003. — 123 с. (白晨曦;天人合一：从哲学到建筑[D]; 中国社会科学院研究生院, 2003: 123).
3. Горячий источник Кан Хао: предварительное знакомство с архитектурной культурой юго-западного Шелкового пути «Видение Шелкового пути» // Школа архитектуры и городского планирования, Чунцинский университет Цзяотун, Чунцин. – 2016. – № 21. – С. 1–4 ((温泉 康浩; 西南丝绸之路建筑文化初探《丝路视野》 [J]; 重庆交通大学建筑与城市规划学院 重庆 2016 (21): 1–4).
4. Чжоу, Цзяньпэн, Цю, Чуньс. «Вогнуто-выпуклый цветок» и исследование принципа архитектурного декора на Шелковом пути / Цзяньпэн Чжоу, Чуньс Цю // Журнал Синьцзянского педагогического университета: издание по философии и социальным наукам. – 2011. – № 06. – С. 72–77 ((周建鹏，邱纯。“凹凸花”与丝绸之路建筑装饰原理研究 [J];新疆师范大学学报：哲学社会科学版, 2011 06 : 72–77).
5. Pugachenkova, G.A., Dani, A.H. and Yingsheng, Liu. Urban Development and Architecture. The arrival of the Arabs / G.A. Pugachenkova, A.H. Dani and Liu Yingsheng. – UNESCO, 1996. – P. 516–593.
6. Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX вв. / Под редакцией А.М. Прибытковой (ответственный редактор), Б.В. Веймарна, О.Н. Глухаревой, Л.И. Думана, А.С. Мухина. Город? 1971. – 643 с.
7. Bramble, Cate. Architect’s Guide to Feng Shui: Exploding the Myth / Cate Bramble. – Oxford: Elsevier, 2003. – 217 p.

8. Ху, Пинпин, Чжан, Супин. Модель древнекитайской архитектуры — Храм Фогуан [C] / Пинпин Ху, Супин Чжан // Мат-лы конф. академического обмена по прикладным технологиям современного строительства, 2016. – С. 29–39 (胡平平,张素萍. 中国古建筑的典范——佛光寺 [C]; 现代建设工程应用技术学术交流会, 2016: 29–39).
9. Ци, Вэйчэн. Восточный зал храма Вутай Фогуан / Вэйчэн Ци Издательство культурных реликвий. – 2012. – С. 12–16 (祁伟成;《五台佛光寺东大殿》[J]; 文物出版社 2012: 12–16)
10. Институт защиты древней архитектуры провинции Шаньси // Храм Фогуан на горе Утай. Издательство культурных реликвий. – 2010. – № 11. – С. 45–51 山西省古建筑保护研究所|《五台山佛光寺》2010 (11): 45–51).
11. Ма, Дэчжи. Краткий отчет о раскопках танского дворца Дасиэнь 1959-1960 годов / Дэчжи Ма // Археология. – 1961. – № 7. – С. 341–344 (马得志. 年唐大明宫发掘简报[J]; 考古, 1961: 341–344).
12. Материалы пресс-конференции по включению семи объектов в культурное наследие Шелкового пути // Информационное бюро Госсовета, 23 января 2016 (陕西举行七处遗产点列入丝路文化遗产情况新闻发布会．国务院新闻办公室[引用日期, 2016-01-23). – URL: http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gssxwfbh/xwfbh/shan_xi/Document/1373465/1373465.htm
13. В поисках следов Сюаньцзана на руинах буддийского храма Субаши // People's Daily Online, 9 декабря 2015 (在苏巴什佛寺遗址寻找玄奘足迹．人民网[引用日期, 2015-12-09). – URL: https://baike.baidu.com/reference/12613323/22fbL9hVVe6phbNzecJJBiOKalaYOftdZCTMIB7C5PDsFdx3YgYKG6gMycs4K6C5YV_AU6NHyr5Dm0n4vCMNZ0UVuWAPqrYrEywhxeJ1nMlPgLdHgcQVwdTBxQ
14. Руины Акьятас // Сианьский международный центр охраны природы, 22 июня 2021 (阿克亚塔斯遗址; Xi'an International Conservation Center, 2021-6-22). – URL: http://www.silkroads.org.cn/portal.php?mod=topic&topicid=20
15. Шевченко, М.Ю. Композиция сыхэюань и принцип пространственной регулярности в китайской традиционной архитектуре / М.Ю. Шевченко // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – №4 (57). – С. 35–47.

References

1. Zhang, W. and Du, J. (2021). Reflections on the architectural culture of the Silk Road. Archeology, Volume 4, p. 32–37. (In Chinese)
2. Bai, C. (2003). Unity of man and nature: from philosophy to architecture. Ph.D. Graduate School of the Chinese Academy of Social Sciences. (In Chinese)
3. Kang, H. (2016). Hot Spring: A Preliminary Introduction to the Architectural Culture of the Southwest Silk Road "The Vision of the Silk Road". School of Architecture and Urban Planning, Volume 21, p. 1–4. (in Chinese)
4. Zhou, J. and Qiu, C. (2011). "Concave-convex flower" and the study of the principle of architectural decoration on the Silk Road, Journal of Xinjiang Normal University: Philosophy and Social Sciences Edition, Volume 06, p. 72–77. (in Chinese)
5. Pugachenkova, G.A., Dani, A.H., and Yingsheng, L. (1996). Urban Development and Architecture. The arrival of the Arabs. UNESCO. pp. 516–593. (in Russian)
6. Pribytkova, A.M. (ed.) (1971). Architecture of East and Southeast Asia until the middle of the 19th century. In: General History of Architecture in 12 vol. Volume 9. Leningrad; Moscow: Publisher of Literature on Construction. (in Russian)
7. Bramble, C. (2003). Architect's Guide to Feng Shui: Exploding the Myth. Oxford: Elsevier. (In English)
8. Hu, P., Zhang, S. (2016). Model of Ancient Chinese Architecture – Foguang Temple. Academic Exchange Conference on Applied Technologies of Modern Construction, p. 29–39. (in Chinese)

9. Qi, W. (2012). Cultural Relics Publishing House "East Hall of Wutai Foguang Temple", p. 12–16. (in Chinese)
10. Institute for the Protection of Ancient Architecture of Shanxi Province (2010). Foguang Temple on Mount Wutai, Publishing House of Cultural Relics, Volume 11. p. 45–51. (in Chinese)
11. Ma, D. (1961). Brief report on the excavations of the Tang Daxien Palace in 1959–1960. Archeology, Volume 7, p. 341–344. (in Chinese)
12. Materials of the press conference on the inclusion of seven objects in the cultural heritage of the Silk Road (2016), Information Bureau of the State Council, January 23. Available from: http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gssxwfbh/xwfbh/shan_xi/Document/1373465/1373465.htm [Accessed 7 June 2022]. (in Chinese)
13. In search of traces of Xuanzang on the ruins of the Buddhist temple of Subashi, People's Daily Online, 9 December 2015. Available from: https://baike.baidu.com/reference/12613323/22fbL9hVVe6phbNzecJJBiOKalaYOftdZCTMIB7C5PDsFdx3YgYKG6gMycs4K6C5YV_AU6NHyr5Dm0n4vCMNZ0UVuWAPqrYrEywhxeJ1nMlPgLdHgcQVwdTBxQ [Accessed 3 July 2022]. (in Chinese)
14. Xi'an International Conservation Center, (2021). Ruins of Akyatas. 2021. Available from: http://www.silkroads.org.cn/portal.php?mod=topic&topicid=20 [Accessed 7 June 2022]. (in Chinese)
15. Shevchenko, M.Yu. (2021). Siheyuan Composition and the Principle of Spatial Regularity in Chinese Traditional Architecture. Architecture and Modern Information Technologies, Volume 4(57), pp. 35–47. (in Russian)

Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 03.10.2022